

Интервью с одним из старейших практических специалистов по уголовному праву, награждённым знаками отличия Федеральной палаты адвокатов России, член союза адвокатов России Николаем Николаевичем Чащиным.

- Здравствуйте Николай Николаевич, понимаем, что обратились к Вам с весьма некорректной просьбой, провести анализ состоявшегося процесса над Синтюревой Ольгой и Дудаевым Ибрагимом, который завершился этим летом. Но нам интересен сам факт, что рассмотрение в судах заняло порядка 5 лет и с чем на ваш взгляд это связано?

Всегда тяжело оценивать работу своих вчерашних коллег, тем более опираться в своих суждениях я буду на материалы, размещенные на сайте Пресненского суда и те, что размещены в средствах массовой информации и которым можно доверять. Во-первых, я бы сразу разнес на две разные части, судебные разбирательства, те, что вызывают общественный резонанс и находятся под пристальным контролем общества и государства и на те, что составляют 99% всех остальных судебных разбирательствах и не вызывают ни у кого интереса, за исключением участвующих в судебном процессе и их родных и близких.

- Вы сейчас говорите о потерпевшем и его статусе на момент совершения действий, инкриминируемых обвиняемым?

Да, в том числе, ведь речь идет о депутате Государственной Думы и на тот момент действующем и совершенных действий, направленных против него. А ведь такие истории, всегда на особом контроле у государства. Вспомните хотя бы нападение на депутатов Худякова и Шингаркина, на чиновника Минпромторга Дениса Пака.

- Вы хотите сказать, что у нас чиновники всегда правы и всегда в роли потерпевших?

Совсем нет и судебный приговор бывшему депутату Государственной Думы Алексею Бурнашеву тому пример, никакой статус ему не помог, а ведь свой проступок он совершил, являясь действующим федеральным чиновником и таких примеров достаточно. Речь не об этом, просто, когда преступление совершается с публичными людьми и при сегодняшнем техническом оснащении попадает на видео, а в дальнейшем в интернет, это всегда вызывает общественный интерес и особенное к нему внимание, тем самым, подталкивает следственные органы и судебную коллегия к более качественной работе.

- Качественной и более быстрой! Вернемся к моему первому вопросу, почему суд рассматривал это дело в течении пяти лет? Хотя практика по таким статьям обвинения проходит по статистике не более одного года.

Здесь многое зависит от двух основных факторов, загруженности суда, как много дел рассматривает одномоментно судья, которому это поручили и позиции адвокатов обвиняемых. Хотя вы правы, пять лет в судах, по таким статьям обвинения это нонсенс. Но объективно говоря суд рассматривал данное дело три раза, фактически по полтора года на каждый эпизод, а это включая основное рассмотрение, апелляцию и кассацию. Если каждый отдельный процесс рассматривать самостоятельно, то эти сроки как раз укладываются в средние сроки рассмотрения дел Московскими судами.

- А разве не было возможности рассмотреть обвинения в одном процессе?

Наверное было. Отличный адвокат видит перспективы защиты на стадии следствия, хороший ознакомившись с обвинительным заключением, а про плохих извините говорить не буду и здесь вы полностью доверяетесь ему как врачу, следуете его предписаниям и указаниям. Все на совести адвоката, как донести до клиента информацию, что его ждет и какую выбрать тактику защиты, чтобы облегчить конечный результат, которым безусловно является приговор суда.

- Тогда как отличить хорошего адвоката от плохого и качественную защиту от провальной?

Здесь как раз все просто – по результату. Как и у врача, у адвокатов не может быть междометий, врач же не может сказать, что клиент скорее мертв, чем жив или наоборот, он либо жив и здоров или окончательно мертв. Как и в процессе лечения врач может назначить кучу бессмысленных процедур и дорогостоящих лекарств или сделать то, что нужно для выздоровления пациента. В качестве более понятной аналогии, напомним вам анекдот про вышедшего на пенсию адвоката и его сына, который пошел по его стопам и когда сын после первой недели работы приходит к отцу и говорит «Папа, я закончил то дело в суде, что ты вел 25 лет», а отец ему отвечает «Какой ты идиот, это дело кормило нас 25 лет».

- То есть, здесь вопрос о сроках рассмотрения скорее к адвокатам защиты, чем к суду?

Скорее да, чем нет. Обвинение было по трем статьям, из которых две тяжелые. Это кража, осуществленная группой лиц по предварительному сговору в особо крупном размере и оказание давление на потерпевшего, очень редко предъявляемая статья в Российском уголовном кодексе, а также клевета, абсолютно гражданское дело, сплошь и рядом рассматриваемая судами. И по каждой был практически отдельный суд, хотя прокуратурой предъявлялись они все вместе. Первый обвинительный приговор Пресненского суда был отменен апелляционной инстанцией Москвы по жалобе адвоката Гофштейна в связи с техническими накладками следствия, кто-то за кого-то что-то подписал. Второй приговор по краже в апелляции устоял, но по требованию кассации отменен в части оправдания по статье 309 оказание давление на потерпевшего и возвращен в Пресненский суд, где был уже вынесен третий обвинительный приговор по всем тяжелым статьям.

- У вас относительно виновности подсудимых вопросов нет?

Виновность или не виновность подсудимых определяет суд и в данном вопросе суд свое мнение высказал. Какие могут быть вопросы, когда все их действия попали на видеорекамеры, были приобщены к материалам уголовного дела и оказались в публичном доступе на медиаресурсах. Как в таком случае говорят «дело ясное», если здесь и есть за что зацепится защитникам, так это за мотивы обвиняемых и трактовку их предшествующих поступков и как следствие возможность такой юридической квалификации деяний обвиняемых, которая позволило бы применить к ним наименее строгую норму наказания. Видимо эту главную линию защита и не отработала как следует, раз обвиняемые, которые замечу были впервые привлечены по уголовным статьям получили такую квалификацию своим проступкам.

- Разве Николай Николаевич, суровое наказание для Синтюревой Ольги? Насколько видно из решения суда, она получила совокупно 5 лет по двум статьям 158 часть 4 и 309 часть 4 с отсрочкой исполнения приговора по достижению ее ребенка 14 лет, что мы знаем по практике подобных приговоров освобождает ее от реального отбытия наказания в колонии. Что касается Дудаева Ибрагима, то он из 5 отведенных судом лет отсидел в тюрьме 3,5 года, где день отбытия считается за 1,5 дня и по сути дела, вышел на свободу в день объявления приговора.

Не могу с Вами не согласиться и согласится одновременно. Такая сложилась в Российских судах тенденция, что женщин обвиняемых и воспитывающих малолетних детей привлекают к реальной мере исполнения наказания по двум уголовно наказуемым статьям, убийство или наркотики, во всех остальных случаях, это либо условно, либо отсрочка, если они предварительно не лишены родительских прав и привлекаются не впервые. Что касается практики применения к ним отсрочки к наказанию, то позволю себе не согласиться с вами, данная мера как отсрочка наказания применяется относительно недавно, не более 10 лет и четкой практике, что происходит с осужденной после того, как ребенок достиг четырнадцати лет – нет. Очень много обстоятельств, влияющих на будущее решение. Это и позиция ФСИН, суда, потерпевших по делу, да и вообще много, что может произойти за это время. Относительно второго осужденного и здесь себе позволю как практик с вами не согласиться, полтора дня в российских тюрьмах — это мало в соотношении к колонии, я бы минимум засчитывал два, а по применению к некоторым следственным изоляторам России и все три. Другой вопрос, как они получили одинаковые сроки, но разную меру пресечения. К Дудаеву применена максимальна строгая мера пресечения, несмотря на то, что во всех совершенных этой парой преступлений, он явно играл на вторых ролях. Но если по мере я проговорил, то со сроками наказания, еще более не ясно. Тот, кто зачинщик обычно получает больше, кто ведомый меньше, а здесь они получили равные сроки.

- Да, нам тоже это кажется любопытным. Не могли бы вы этот вопрос осветить чуть более подробно?

Безусловно, но здесь мы выходим на почву домыслов и предположений. Синтюреву защищал адвокат Гофштейн со своими помощниками, юрист маститый и известный, в то время как второго обвиняемого совсем другие адвокаты. Видимо у защиты не было задачи, спасти всех обвиняемых. Так сказать, спасали одного за счет другого. Хотя оснований с момента рождения у обвиняемой ребенка к этому не было, как и вопросов сядет она реально в тюрьму или нет. Безусловно нет, а какой будет срок с отсрочкой или же условный, вопрос уже второстепенный, тем более за то время, что длился суд она родила двоих детей, а за то время что длится отсрочка по исполнению, может родить третьего и как это не цинично звучит и так далее и так далее. В то время как у второго обвиняемого таких биологических возможностей нет и быть не может. Тем самым надо было разбивать доводы обвинения о совершении преступления группой лиц. А ведь как знает любой адвокат, обвинения в группе лиц — это сразу множительный коэффициент к сроку и второе сводит участие обвиняемого Дудаева к самоуправству и личным мотивам, например к ревности в отношении к потерпевшему. Что сделать было более чем реально, но сделано не было.

- А каким путем это достигается?

Здесь у каждого защитника своя тактика и практика, все конечно достаточно индивидуально и зависит предметно от инкриминируемого события. Остановлюсь на азах. Обвиняемые не дают показания на стадии следствия. Да закон дает такую возможность и адвокаты, объясняя такую позицию, трактуют ее в основном так: «Приговор выносит суд, вот на суде мы и дадим показания». Считаю данную практику ущербной и вот почему. У следствия при этой позиции отсутствует возможность проверить показания и доводы обвиняемых и тем самым закрепить их для суда, да и сам суд к таким показаниям относится критично. В конечном итоге это все сказывается на решении суда не самым лучшим образом. У нас по большей части обвинительное правосудие. По статистике в Российской Федерации на 300 обвинительных приговоров 1 оправдательный или языком математиков 0,33%. Поэтому я своих клиентов попавшим в подобную ситуацию сразу настраиваю, что суд мы проиграем,

но постараемся получить минимальные сроки. Ведь человеческая жизнь — это время, вот и его я стараюсь спасти.

- Значит приговор на ваш взгляд слишком суровый?

Однозначно, такой приговор с такими обвиняемыми, как видно из материалов дела, мог получить любой адвокат из самой замшелой юридической консультации, с одной оговоркой, если не стояла задача спасти одного обвиняемого за счет другого и максимально затягивать время процесса, что и произошло на практике. Посмотрите на вводный материал, чем для меня является предшествующая жизнь подсудимых: ранее к уголовной ответственности не привлекались и это самое главное, значит это их первое серьезное правонарушение, а к таким людям суд изначально настроен положительно. Одна из подследственных имеет на иждивении малолетних детей, что автоматически, дает ей отсрочку от исполнения наказания и здесь я вижу опять недоработку защиты, надо было выводить наказание на условный срок, он гораздо более выгоден для осужденных чем отсрочка, имеет четкую временную отсечку и как дальнейший шаг, право на скорейшую реабилитацию в правах. Да и второго осужденного, этого мальчика, как я понимаю, можно было бы спасти, перенеся и сместив давление обвинения с него на Синтюреву, что было бы для нее безболезненно с точки зрения конечного обвинительного приговора, а его бы освободило от реального пребывания в тюрьме.

- Сегодня мы имеем такой приговор и такое решение на прошедшие события. Что можете сказать в заключении нашего интервью?

Это такое скорее житейское наблюдение, чем предшествующий юридический анализ и в нем я опираюсь не на свою юридическую практику и опыт, а на жизненные наблюдения с ними связанные. Есть такие особи, что разрушают жизни соприкасающихся с ними мужчин принося им сплошные несчастья. Мой вам совет, не смотря на сиюминутные соблазны - держитесь от них подальше.

Данное интервью редакция взяла весной 2023 года, но по этическим соображениям не публиковала его до рассмотрения дела в апелляции Московского городского суда, которая состоялась 25 сентября 2023 года.